

**существенно общее, національно-русское,
а разъединяющее — несущественно,**

такъ начнется оздоровленіе и воссозданіе Россіи, какъ въ зарубежьи, такъ и подъ ярмомъ. Русскіе люди, гдѣ бы они ни находились и что бы они ни строили, обязаны постояннымъ и зоркимъ усиліемъ воли *извлекать свои страсти изъ того, что ихъ разъединяетъ* передъ лицомъ одинаго и общаго врага; они *не смѣютъ* отдавать свои силы на междуусобную распрю; они должны помнить, что *ихъ страсть и ихъ воля принадлежатъ не имъ, а Россіи*, и что они *не имѣютъ права* растрачивать ихъ на всеразлагающую взаимную свару и травлю.

Россія пала отъ русской раздорливости и революціонной травли. И тотъ, кто пребываетъ въ этомъ духѣ, служить ему и не можетъ преодолѣть его въ своемъ сердцѣ. — тотъ *продолжаетъ дѣло революціи и сыновъ погибели*. Горе нашему поколѣнію, если оно сойдетъ въ могилу, прослуживъ этому духу до конца! Не добромъ помянетъ его возрожденная Россія.

Редакторъ.

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВЫ СТРОИТЕЛЬСТВА БУДУЩЕЙ РУССКОЙ АРМІИ.

I.

«Пребывая въ мирѣ, нельзя забывать о дѣлахъ воинскихъ, чтобы не случилось съ нами того, что съ монархіей греческой». Такъ сказалъ свыше 200 лѣтъ тому назадъ нашъ Великій Царь Петръ I, отвѣчая на радостныя поздравленія его пленцовъ съ заключеніемъ Ништадскаго мира, закончившаго долголѣтнюю войну со Швеціей и утвердившаго Россію на берегахъ Балтійскаго моря.

Эти мудрыя слова Великаго Петра не слѣдуетъ забывать намъ и теперь, ибо, несомнѣнно, что несмотря на существованіе Лиги Націй, различныхъ оффиціальныхъ, полуоффиціальныхъ и частныхъ всякаго рода организацій и отдѣльныхъ лицъ, борящихся за вѣчный миръ и проповѣдывающихъ его; несмотря на различные договоры о ненападеніи; несмотря, наконецъ, на недавнія международныя постановленія считать войну внѣ закона, защита существеннѣйшихъ интересовъ народовъ и государствъ, рѣшеніе ими ихъ основныхъ историческихъ задачъ, обезпеченіе національнаго ихъ роста и всесторонняго развитія — могутъ быть достигнуты, по выраженію создателя Германской Имперіи Бисмарка, лишь *«кровью и желѣзомъ»*

Для достиженія указанныхъ цѣлей война есть *единственное* и при томъ *правственно-законное средство*. И это потому, что хотя она для даннаго и быть можетъ ближайшаго одного —

двухъ поколѣній несетъ ужасъ личнаго горя, несчастья и печали, экономическое разстройство, ослабленіе матеріальныхъ силъ, пониженіе морали и огрубѣніе нравовъ, но въ то же время она благопріятствуетъ развитію и выявленію лучшихъ сторонъ человѣческой души, пробуждаетъ героизмъ, жажду нравственнаго подвига, готовность жертвовать собою для другихъ и ради высшихъ національныхъ цѣлей, она научаетъ многому полезному. она заставляетъ народы болѣе напряженно работать въ производительномъ трудѣ и, давая возможность отдѣльнымъ государствамъ и народамъ достигъ ихъ національныхъ стремленій и задачъ, способствуетъ въ концѣ концовъ развитію *матеріальнаго и моральнаго прогресса* человѣчества вообще.

Вѣчный миръ возможенъ только на кладбищѣ. Все живое стремится съ одной стороны сохранить себя, а съ другой стороны обезпечить существованіе и полученіе наивысшихъ во всѣхъ отношеніяхъ благъ для себя и для своего потомства, и за нихъ *готово бороться* всѣми силами.

И никакія Лиги Мира и тому подобныя организаціи, никакіе договоры, признающіе войну преступленіемъ, не заставятъ народы отказаться отъ *права на эту борьбу, отъ права на войну*, когда дѣло дойдетъ до ихъ жизненныхъ и высшихъ національныхъ интересовъ.

Недаромъ нынѣ, когда больше, чѣмъ когда-нибудь, идутъ разговоры о вѣчномъ мирѣ, проповѣдуются ученія, организуются разные союзы и заключаются всевозможные договоры противъ войны, всѣ государства напрягаютъ свои силы къ тому, чтобы быть готовыми къ войнѣ, быть лучше другихъ подготовленными къ ней. — одни для сохраненія и обезпеченія своего настоящаго положенія, другіе для достиженія своихъ національныхъ стремленій и потребностей, третьи для полученія первенствующаго и даже міроваго значенія въ соотвѣтствіи съ матеріальной и духовной мощью народовъ, ихъ составляющихъ.

Разъ это такъ, то вопросъ о *подготовкѣ къ войнѣ* во всѣхъ отношеніяхъ, объ *организаціи побѣды* надъ тѣми, кто сможетъ и захочетъ помѣшательству осуществленію тѣхъ или иныхъ изъ указанныхъ выше задачъ, пріобрѣтаетъ *дѣйственное* и при томъ *весьма важное значеніе*.

Особенное значеніе этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ *для насъ русскихъ*.

Историческая жизнь Россіи на путяхъ осуществленія ея матеріальныхъ и духовныхъ національныхъ интересовъ одиннадцать лѣтъ тому назадъ была остановлена и даже повернута на много лѣтъ назадъ. Россія потеряла даже свое болѣе, чѣмъ тысячелѣтнее имя.

Национальный духъ народа, его русская стихія, сознание своего историческаго предназначенія и своего значенія среди

другихъ народовъ. ощущение своей физической и моральной мощи, своей даровитости и талантливости, вѣрная оцѣнка своей духовной организаціи, отличной отъ таковой другихъ народовъ. не сегодня-завтра заставятъ русскій народъ, сбросивъ всякаго рода путы. его нынѣ связывающіе, *вернуться на прежній историческій путь*, къ рѣшенію національно-органическихъ своихъ задачъ. и прежде всего для того, чтобы возвратить Россіи ея славное и дорогое для насъ имя, занять среди другихъ государствъ подобающее ей мѣсто, развернуть во всю ширь ея матеріальныя возможности. дать выявиться въ полной мѣрѣ ея духовнымъ богатствамъ и. въ концѣ концовъ. выполняя миссію. возложенную на нее свыше, и руководясь истинами Православія. вести человѣчество къ духовному совершенствованію.

Безъ борьбы внутренней и виѣшней. т. е. безъ войнъ гражданской и международныхъ добиться этихъ цѣлей не представляется возможнымъ.

Такимъ образомъ. Россіи уже въ ближайшемъ будущемъ предстоятъ войны и при томъ многочисленныя и очень тяжелыя.

Чтобы побѣдить въ этихъ войнахъ. Россіи нужна *организація соответствующихъ общихъ и специальныхъ средствъ* и нужно *умѣніе использовать эти средства* въ опредѣленномъ направленіи.

То и другое составляетъ задачу военного искусства.

Военное искусство. какъ по своимъ задачамъ. такъ и по своей цѣли представляется искусствомъ чрезвычайно *сложнымъ* и *труднымъ*; и. несомнѣнно. поэтому. какъ организація средствъ войны. такъ и использование ихъ для веденія ея — не могутъ производиться *безъ определенной системы, безъ какого-либо плана, случайно, безъ направляющей идеи.*

Такая система. такія руководящія идеи въ военномъ искусствѣ. какъ. впрочемъ и во всякомъ другомъ. могутъ быть установлены лишь при наличіи *основныхъ положеній, принциповъ* или *законовъ*. основанныхъ на природѣ вещей и на естественномъ взаимоотношеніи явленій. вытекающихъ изъ этой природы.

Наличіе такихъ принциповъ (законовъ) признается *вѣдми великими практиками* военного искусства — *великими полководцами*. а также *вѣдми первоклассными теоретиками* военного дѣла — *выдающимися военными учеными.*

Великіе полководцы силою своего генія *интуитивно постигали* эти принципы. сознательно на практикѣ *устанавливали ихъ наличіе* и давали блестящіе образцы ихъ *использованія.*

Выдающіеся военные ученые. изучая дѣянія великихъ полководцевъ. а также другихъ военачальниковъ. изслѣдуя возможно большее число войнъ. въ свою очередь *убѣждались въ существованіи законовъ* военного искусства, *вскрываютъ ихъ*

сущность, точно формулировали ихъ, дѣлали познаніе ихъ доступнымъ для всѣхъ и наглядно доказывали, во-1-хъ, что принципы военнаго искусства постоянны и неизмѣнны и что только примѣненіе ихъ различно, въ зависимости отъ сложившейся обстановки и во-2-хъ, что только слѣдовеніе принципамъ военнаго искусства и умѣлое примѣненіе ихъ соотвѣтственно обстановкѣ—приводило къ боевой удачѣ, а нарушеніе принциповъ, забвеніе ихъ приводило неминуемо къ неуспѣху.

И эти положенія справедливы при всякаго рода войнахъ, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ вооруженной борьбы, при боевыхъ дѣйствіяхъ различнаго характера — будутъ ли это войны международныя или гражданскія. ведется ли вооруженная борьба въ мѣстности обыкновенной, въ горахъ, степяхъ, въ мѣстности лѣсистой или болотистой. происходятъ ли боевыя дѣйствія въ полѣ, подъ крѣпостями, на разнаго рода укрѣпленныхъ позиціяхъ, большими или малыми силами, наступленіемъ или обороной, регулярнымъ способомъ или партизанскимъ.

Къ сожалѣнію, какъ показываетъ опытъ многочисленныхъ войнъ, люди далеко не всегда относятся съ надлежащимъ уваженіемъ къ опредѣленно установленнымъ и практикой и теоріей военнаго дѣла принципамъ военнаго искусства. Одни—по крайнему невѣжеству; другіе, — полагая, что принципы пригодны только въ извѣстныхъ случаяхъ, при боевыхъ дѣйствіяхъ опредѣленнаго характера; третьи — считая, что въ военномъ искусствѣ вообще не можетъ быть никакихъ принциповъ, и что для искусства веденія военныхъ дѣйствій нуженъ только навыкъ и нѣкоторая талантливость.

Такое отрицательное, въ томъ или иномъ видѣ, отношеніе къ принципамъ, приводитъ при военныхъ дѣйствіяхъ, прежде всего, къ *крайнему напряженію усилій* дѣйствующихъ войскъ, требуетъ *необычайнаго героизма* съ ихъ стороны и вызываетъ *массу кровавыхъ жертвъ*, и если иногда даетъ *частныя успѣхи*, то въ конечномъ результатѣ завершается *полной неудачей*.

Примѣры такого отношенія къ принципамъ военнаго искусства особенно часто и при томъ до самаго послѣдняго времени, какъ показываетъ безпристрастная исторія, можно подмѣтить въ *русской арміи*.

Вотъ почему наши войны при встрѣчѣ съ болѣе или менѣе серьезнымъ и «строгимъ» противникомъ всегда были *излишне кровопролитны*; вотъ почему боевыя дѣйствія у насъ сплошь и рядомъ *велись безъ системы, безъ руководящей идеи, на авось, кустарно, не считаясь съ потерями, руководствуясь убѣжденіемъ, что мы «шапками закидаемъ»*; вотъ почему наши *успѣхи* обычно были *случайными*, а наши *неудачи* — *естественными* и потому *частыми*; вотъ почему нашимъ военнымъ начальникамъ приходилось *учиться уже на войнахъ и войною*, платя за свои уроки *рѣзкими безрезультатно пролитой крови*.

Готовясь нынѣ къ войнѣ, мы должны прежде всего проникнуться мыслью о несомнѣнномъ существованіи принциповъ военнаго искусства, о громадномъ значеніи ихъ, о необходимости ихъ изучить и научиться примѣнять ихъ при всякой обстановкѣ. Мы должны разъ навсегда оставить мысль, что можно, особенно при современныхъ условіяхъ, вести войну и отдѣльныя боевыя дѣйствія безъ слѣдованія принципамъ военнаго искусства. Мы должны твердо усвоить себѣ, что только при уваженіи къ принципамъ военнаго искусства можно воевать и добиваться побѣды по слову Петра Великаго «съ легкимъ трудомъ и малою кровью».

Намъ тѣмъ легче исполнить все это, что наша отечественная исторія даетъ богатый матеріалъ для изученія военнаго искусства съ этой точки зрѣнія.

Изучайте походы и сраженія Святослава Кіевскаго, Дмитрія Донскаго, Великаго Князя Московскаго Іоанна III, Царя Іоанна IV, Петра Великаго, Миниха, Салтыкова, Румянцева, Суворова, Кутузова, Дибича, Скобелева, Гурко—и вы узнаете въ чемъ состоятъ принципы военнаго искусства, каково ихъ значеніе, какъ ихъ примѣнять при различной обстановкѣ и что даетъ въ результатѣ искусное слѣдованіе имъ.

Изучайте наши первыя войны съ Наполеономъ, войны царствованія Императора Николая I, Японскую войну 1904—05 г.г. и Великую Міровую войну и вы узнаете къ чему ведетъ сознательное или бессознательное пренебреженіе принципами военнаго искусства, сколько лишней крови было пролито при этихъ условіяхъ за достиженіе частныхъ успѣховъ, почему въ этихъ войнахъ постигла насъ конечная неудача, однако, также оплаченная многочисленными напрасными жертвами. — —

Во всякой борьбѣ одерживаетъ верхъ, побѣждаетъ *сильнѣйшій*.

Это законъ природы.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ и въ зависимости отъ сущности другихъ факторовъ вооруженной борьбы, главнѣйшимъ принципомъ военнаго искусства является такъ называемый «*принципъ частной побѣды*».

Принципъ этотъ требуетъ *быть сильнѣйшимъ на рѣшительномъ (важнѣйшемъ) пунктѣ въ рѣшительную минуту*.

Ударъ произведенный при такихъ условіяхъ на этомъ пунктѣ въ моментъ, наиболѣе благопріятный для насъ и наименѣе благопріятный для противника (рѣшительный), приводитъ къ успѣху на этомъ пунктѣ. Вслѣдствіе же причинъ матеріальныхъ спеціальнаго характера, а также нравственныхъ и психологическихъ. — этотъ частный успѣхъ влечетъ за собою физическую и духовную невозможность сопротивленія на другихъ пунктахъ поля борьбы и, въ конечномъ результатѣ, приводитъ къ общему успѣху, *общей* побѣдѣ въ данномъ сраженіи.

Быть сильнѣйшимъ — это значить имѣть *численное превосходство* и обладать болѣе высокими *качествами*.

Но изъ двухъ свойствъ, которыя даютъ возможность быть сильнѣйшимъ, наибольшее значеніе имѣетъ *качество*, а не *количество*, ибо именно оно даетъ: наибольшее искусство дѣйствій и владѣнія средствами борьбы, напряженіе усилій, порывъ, стремительность, настойчивость, ушорство, энергію, стремленіе къ наибольшей согласованности дѣйствій, способность проявить жертвенный героизмъ вплоть до отреченія отъ себя въ пользу общаго дѣла и до готовности положить душу свою за други своя; иными словами — качество даетъ все то, что дѣлаетъ человѣка сильнѣе.

Съ другой стороны количество всегда въ ущербъ качеству, въ особенности въ случаяхъ, гдѣ стихійно должна проявиться дѣятельность человѣческаго духа.

Поэтому для осуществленія столь необходимаго для общаго боевого успѣха принципа частной побѣды нѣтъ нужды непременно быть превосходнѣйшимъ въ числѣ (преобладать количествомъ). А потому, стремясь быть сильнѣйшимъ и принимая во вниманіе, что дѣйствовать во всѣхъ отношеніяхъ легче менѣе многочисленными, а значить и менѣе громоздкими, болѣе подвижными и удобнѣе управляемыми массами, нужно стараться обладать преимущественно *превосходнѣйшимъ качествомъ*.

Изъ этого можно и должно сдѣлать заключеніе, что для того, чтобы быть сильнѣйшимъ на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту *нѣтъ* необходимости имѣть численное превосходство *и на всемъ полѣ сраженія*, хотя бы оно простиралось на многіе десятки верстъ, ибо и здѣсь должно отдать преимущество качеству надъ количествомъ.

А отсюда прямой логическій выводъ, что и *на всемъ театрѣ войны* можно съ успѣхомъ бороться съ противникомъ, не имѣя численнаго надъ нимъ превосходства, но обладая войсками, превосходящими его войска качественно.

Наряду съ этимъ нужно признать, что въ настоящее время больше, чѣмъ когда-либо, въ силу причинъ соціальныхъ, экономическихъ и духовныхъ, и вслѣдствіе развитія идей съ одной стороны антигосударственныхъ, а съ другой стороны націоналистическихъ — содержатъ вооруженныя силы, численно громадныя, для всякаго государства гораздо труднѣе, тяжелѣе и менѣе матеріально выгодно, чѣмъ относительно незначительную армію, но за то хорошо подготовленную.

Такимъ образомъ, все говоритъ за то, что не только нѣтъ надобности, но и гораздо полезнѣе въ цѣляхъ достиженія конечной военной цѣли войны — одержанія полной побѣды надъ врагомъ — и гораздо выгоднѣе, съ точки зрѣнія матеріальной и моральной тяжести для государства и народа, имѣть въ качествѣ средства для вооруженной борьбы не «*вооруженный*

народъ» и не *«полчища»*, а относительно *небольшую армию*, каковую только и можно отлично подготовить, т. е. придать ей во всѣхъ отношеніяхъ *высокое качество*, это первенствующее свойство, дающее возможность быть сильнѣйшимъ на всѣхъ и на отдѣльныхъ театрахъ войны, на каждомъ полѣ сраженія и въ рѣшительномъ пунктѣ его въ рѣшительную минуту.

Относительность при опредѣленіи *«незначительной»* армии зависитъ отъ многихъ причинъ и предѣлы ея различны для разныхъ государствъ.

Она зависитъ: отъ величины самого государства; отъ численности народа, его составляющаго; отъ географическаго положенія государства: отъ протяженія и характера его границъ; отъ естественныхъ его богатствъ; отъ промышленнаго и экономическаго его развитія, его государственнаго смысла, силы и качества патріотизма, осознанія имъ своей провиденціальной миссіи; отъ его духовнаго развитія, въ частности отъ его религіозности и просвѣщенности вообще.

Всѣ эти данныя, обуславливая максимальную численность *«небольшой»* армии, въ то же время должны опредѣлить и ту *военную систему*, которая можетъ обезпечить формированіе, организацію, пополненіе, снабженіе всѣмъ необходимымъ и боевую подготовку армии, дающую ей наивысшее качество. — —

Качество армии, въ соотвѣтствіи съ природой человѣка, складывается изъ элементовъ *материальныхъ* и *духовныхъ*.

Къ *первымъ* относятся: физическое здоровье, сила и крѣпость каждаго воина: все необходимое для жизни армии во всѣ періоды ея существованія и дѣятельности (обмундированіе, снаряженіе и т. д.); всякаго рода оружіе для веденія дѣйствій вообще и боя въ частности; обученность отдѣльнаго бойца и цѣлыхъ частей различной величины; владѣніе оружіемъ, какъ въ одиночку, такъ и въ совокупности; искусство выполнять раздѣльно и согласованно различнаго рода дѣйствія, вызываемыя боевою обстановкою; навыки, способствующіе, при наименьшей затратѣ физической силы и энергіи, выполненію всего того, что можетъ быть потребовано на войнѣ силою вещей, волею руководителей всякихъ степеней и обстоятельствомъ. Сюда же нужно отнести и организацію войсковыхъ частей, ибо она способствуетъ искусному пользованію оружіемъ и выполненію необходимыхъ боевыхъ дѣйствій.

Къ *духовнымъ* элементамъ качества относятся: способность преодолевать чувство самосохраненія, сильная воля, твердость характера, храбрость, энергія, настойчивость, увѣренность въ себѣ, душевный подъемъ, стремительность, мужество, дисциплина, ясность сознанія, хладнокровіе, душевное равновѣсіе, терпѣливость, воодушевленіе, бодрость, готовность жертвовать собою для другихъ и для общаго дѣла.

Какъ бы ни были совершенны *физическія свойства* человѣка, онъ не въ состояніи будетъ использовать ихъ на войнѣ

и особенно въ бою. если онъ потеряетъ способность преодолевать *чувство самосохраненія*; какъ бы богато ни были *снабжены* каждый воинъ въ отдѣльности и вся армія въ общемъ различнаго рода предметами снабженія, хотя бы и наивысшаго качества. они не принесутъ имъ пользы, если воинъ въ то же время утратитъ *волю, духовную энергію и твердость*; какъ бы совершенно ни было въ арміи *оружіе*, оно будетъ для нея совершенно излишне, если наряду съ этимъ воины въ бою потеряютъ *ясность сознанія и увѣренность въ себя*; никакое *умнiе владѣть оружіемъ*, никакое *искусство производить различныя боевыя дѣйствія* и никакіе *полезныя навыки* не приведутъ къ успѣху, если армія сверхъ этого не будетъ обладать *храбростью, мужествомъ, душевнымъ равновѣсіемъ, хладнокровіемъ, спокойствіемъ*; никакая самая лучшая *организация*, даже вполне отвѣчающая принципамъ военнаго искусства, не выполнитъ своего назначенія, если въ арміи не будетъ *полной воинской дисциплины*.

Къ этому нужно прибавить, что армія не въ состояніи будетъ преодолевать всѣхъ тѣхъ *физическихъ тяготъ, неудобствъ и неприятностей* и тѣхъ *моральныхъ испытаній*, которыя сопровождаютъ войну постоянно и непрерывно, если солдаты ея не будутъ обладать *силою воли, настойчивостью, упорствомъ, терпливостью* . . .

Наконецъ, только обладая *высокимъ душевнымъ подъемомъ, захватывающимъ воодушевленіемъ, сильною стремительностью, горячимъ порывомъ, неизсякаемой энергіей и бодростью, жаждой побѣды* во что бы то ни стало, *готовностью жертвовать собою за другихъ и для побѣды*, армія можетъ выказать *наивысшее напряженіе всѣхъ своихъ физическихъ и духовныхъ силъ* для преодоленія наисильнѣйшаго сопротивленія врага, опирающагося на всѣ свои матеріальныя средства и воодушевленнаго желаніемъ не уступить до конца.

Такимъ образомъ, всѣ матеріальныя элементы находятся въ *зависимости* отъ духовныхъ и первые теряютъ *всякое значеніе* при отсутствіи или даже недостаточности вторыхъ.

Поэтому, несомнѣнно, *духовная, нравственная сторона* имѣетъ преимущество надъ *матеріальной*.

Духъ преобладаетъ надъ матеріей.

А. Н. Баювъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ревель.